

СОЦИАЛЬНЫЙ ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО БЕЛОРУСА

Евелькин Г. М.,
доктор социологических наук, профессор;
Баранова Е. В.,
доктор политических наук, профессор
(г. Минск)

Современное общество настолько многообразно, что весьма сложно поддается обобщенным характеристикам. Но есть черты, способные составить собирательный портрет современника. Анализ материалов научных исследований, проводимых в Институте социологии НАН Беларуси, позволяет ответить на вопрос: кто он, гражданин нашей страны, живущий на рубеже веков, в условиях экономических реформ и современной социально-политической системы?

Прежде всего следует проанализировать влияние экономического фактора на характеристику социальной среды. В течение последнего десятилетия социальная структура подвергается значительному воздействию рыночных процессов. Наблюдается устремленность людей к сферам финансирования, управления, кредитования, банковских услуг. Одновременно, по данным социологических исследований, по сути, усиливается тенденция уменьшения доли материалосоздающих отраслей в пользу так называемых сервисных отраслей (торговли, жилищно-коммунального хозяйства и т. д.).

Однако, несмотря на эти процессы, из всех работающих в сфере экономики порядка 70 % по-прежнему остаются в сфере материального производства (причем в основном в промышленности и сельском хозяйстве), в непроекционной сфере — порядка 25 %. Таким образом, традиционные характеристики социальной структуры Беларуси все равно сохраняются.

Это подтверждается и степенью профессионально-трудовой мобильности населения. Так, за последние 10 лет 60 % респондентов не приходилось менять свою работу, около 70 % не испытывали необходимости приобретать еще одну профессию, а каждый второй отметил, что его должностной статус за данный период не претерпевал никаких изменений¹. То есть при-

¹ Пушкин А. Л. Профессионально-трудовая мобильность в белорусском обществе // Социальные и социокультурные процессы в современной Беларуси: социологический анализ. — Мн., 2004. — С. 149.

вычный уклад жизнедеятельности большинства людей сохранился.

Завидную устойчивость хранит и социальный сектор. Так, если в 1995 г. в сфере здравоохранения, физической культуры и социального обеспечения трудились 6,5 % занятого населения, то десять лет спустя — 7,5 %, в сфере образования процент работающих возрос за этот период с 9,5 % до 10,5 %, в сфере культуры и искусства — с 1,6 % до 1,9 %.

Что же касается социального статуса, то в основание проведенных исследований была заложена методика, использованная в рамках программы «Социальная динамика и социальный порядок», осуществляемой в минувшем десятилетии в Институте социологии РАН. Социальная иерархия белорусского общества выстраивается в следующей структуре.

Верхний слой — руководители высшего звена (директора, председатели и др.), крупные предприниматели, фермеры.

Средний слой — руководители среднего и низшего звена, представители малого бизнеса, а также квалифицированные специалисты производственной (инженер, технолог, агроном, зоотехник) и непромышленной (учитель, врач, научный работник) сфер. К данному слою относят и военнослужащих.

Базовый слой — в основном рядовые специалисты (секретарь, администратор), рабочие и крестьяне. В составе этой же группы учащиеся, студенты, домохозяйки, пенсионеры.

Нижний слой — временно неработающие.

И так называемое «*социальное дно*» — безработные.

По признаку материальной обеспеченности белорусское общество можно условно разделить на четыре группы. «Бедные» те, кто подавляющую часть своего семейного бюджета вынуждены тратить на питание. Они составляют порядка 10 % опрошенных.

Вторая группа, приблизительно 30 %, — «мало обеспеченные». Субъективно они оценивают свое материальное положение значительно лучше, чем «бедные». Их средний возраст — 56 лет. В основном это рабочие, меньше служащие. Причем увеличилось количество неработающих, в основном пенсионеров.

Третья группа относится к «среднему классу» и составляет около 30 % населения. Они могут жить без долгов, приобретать мебель, современную бытовую технику, но откладывать деньги

не в состоянии. Их средний возраст — 37 лет. Среди них — большое число несемейных. А в социальном отношении данная группа отличается увеличением количества служащих за счет уменьшения числа рабочих. Характерно, что 63 % респондентов из молодежной среды субъективно также относят себя к «среднему классу».

В четвертую группу входят обеспеченные «выше среднего» (около 30 %). Это те, кто, живя в достатке, может откладывать сбережения и давать деньги в долг. Их средний возраст — 40 лет, и среди них более чем вдвое, по сравнению со «средним классом», увеличилось число предпринимателей.

При удовлетворительной картине в целом вырисовывается определенная проблемность в формировании «среднего класса» (по состоянию которого обычно судят об экономической стабильности и уровне развития общества). По признаку материальной обеспеченности «средний класс» составляет в Беларуси порядка 28 % опрошенных, в то время как по профессионально-квалификационному признаку численность его могла бы достигать 44 % населения. В качестве одной из основных причин здесь можно считать неизбежную амбивалентность переходных процессов. Это и приоритет полной занятости (как фактор невысокой стоимости рабочей силы), и сохранение института прописки (как фактор сдержанного перемещения работников по территории страны), и вынужденная неполная занятость в силу низкой заработной платы по месту работы.

Именно желание повысить свой жизненный уровень заставляет «средний класс» прибегать к вторичной занятости. Здесь следует иметь в виду, что заработная плата, в особенности ее стимулирующая функция, в целом влияет на особенность стратификации. «Зарабатывать хорошие деньги», как показал социологический опрос, хотят 98,2 % рабочих, 95,1 % служащих, 97,6 % предпринимателей, 88,4 % неработающих и 53,4 % пенсионеров. Среди проблем, которые волнуют опрошенных, «уровень оплаты труда» отметили 97,5 % рабочих, 94,1 % крестьян, 97 % служащих, 93,6 % неработающих, 90,6 % учащихся, 84,7 % предпринимателей, 66,5 % пенсионеров. Среди лиц, планирующих сменить место работы, в качестве главной причины назвали маленькую зарплату 57,1 % опрошенных.

Однако важно иметь в виду, что в течение последних пяти лет доля заработной платы в денежных доходах населения заметно возрастает. И здесь встает уже другой вопрос, касающийся характера экономического поведения самих людей. Проблема в том, что далеко не каждый настроен на активизацию собственного труда. И если 43 % из числа имущих респондентов готовы к приложению дополнительных усилий для достижения своих запросов, то половина из числа неимущих склонна к еще большему снижению своих потребностей.

Приведем характерный в данном отношении пример. В Беларуси зарекомендовал себя эксперимент по передаче нерентабельных хозяйств крупным организациям (заводам, фабрикам, банкам) или частным лицам. Но лишь треть респондентов (из числа живущих в таких хозяйствах крестьян) проявила к данному процессу интерес или хотя бы внимание. А вот ответы на вопрос об экономическом поведении крестьян в случае нехватки зарплаты: лишь 17 % ищут дополнительную работу, 27,1 % живут на пенсию, «детские» и иные государственные пособия и еще 27,7 % просто «терпеливо ждут». Выходит, они готовы были бы вообще не работать, если бы начисляемых пособий хватало для достаточного проживания. В то же время порядка трети опрошенных ответили, что могли бы работать больше при возможности хорошо зарабатывать.

Тем не менее для большинства наших сограждан счастье — не в деньгах. Например, по результатам социологического опроса, проведенного среди студентов, понятие «деньги» оказалось лишь в середине шкалы, отражающей иерархию их жизненных ценностей. Значительно выше — интересная работа, друзья, любовь, здоровье, дом. Характерно, что сельчане более чем горожане привержены этой морали. Например, на вопрос: «Если у вас появится большая сумма денег, на что в первую очередь вы их потратите?» — горожане ответили, что купят квартиру, улучшат состояние своего здоровья, дадут образование детям, сделают ремонт в квартире. Сельчане же, прежде всего, потратили бы их на поддержание здоровья, на помощь родственникам и только потом — на ремонт квартиры. Но в любом случае это говорит о настроенности людей на стабильную, добропорядочную жизнь, что соответствует традиционному реестру ценностных ориентиров белорусского общества.

Феномен же традиционализма, как таковой, во многом обусловлен родословной белорусского народа. Коренное население Республики произрастает из «глубинки». Вот статистическая (и историческая) ретроспектива. Согласно переписи 1897 г., численность сельчан составляла 86,5 % всего населения, в 1940 г. — 78,7 %, в 1970 г. — 56,7 %, в 1980 г. — 44,1 %. Явный перевес горожан начинает наблюдаться лишь с 1985 г. И хотя в последние десятилетия урбанизация все более охватывает Беларусь, народная закваска населения, его склонность к привычке и верность устоям все равно сохраняются.

Это подтверждается здоровым образом жизни, который в целом ведет белорусское общество. Физическая закалка и стремление к знаниям (по данным статистического ежегодника Минстата за 2006 г. на каждые 10000 жителей страны приходилось 393 студента. Для сравнения: в начале 1990/1991 учебного года такая цифра составляла 185 человек), религиозная терпимость и, в определенном смысле, патриархальный домострой (в большинстве опрошенных нами семей женщина — хранительница очага и распорядительница семейного бюджета), особое внимание к ребенку и спокойная старость (в Беларуси создана инфраструктура, обеспечивающая социальное обслуживание пожилых людей) — все это свидетельство того, что в земле — наши корни.

Может быть, отсюда вытекает и потребность человека в «социальном окружении» (в отличие от западного, «городского», менталитета, где личность «сфокусирована на себя»). Здесь важнейшим фактором является самоидентификация индивида. Она основана на самоощущении включенности личности в определенную среду через понятие «мы».

Как показывают социологические исследования, респонденты преимущественно идентифицируют себя с семьей, коллегами, друзьями, представителями одной профессии. Пожилые люди в круг «своих близких» часто вводят соседей, односельчан и даже единоверцев. Но собственно религиозная идентификация населения имеет размытый характер. Так, из числа респондентов, считающих себя верующими, только 12,5 % регулярно посещают церковь. Одновременно большая половина тех, кто ответил, что не верит в Бога, тем не менее считает себя православными. Так что религия в восприятии большинства людей связана не столько с их мировоззрением, сколько опять-таки с традициями, менталитетом, типом культуры.

Традиции и национальный менталитет ярко проявляются во взаимоотношениях личности и государства. Больше всего в решении собственных проблем многие из респондентов полагаются на государственную помощь. А свои представления о нравственных критериях белорусы проецируют на оценку государственной деятельности. Так, 77,7 % опрошенных ценят в государстве, прежде всего, его миролюбие, 65,9 % — его культуру, 65 % — его открытость. То есть само слово «государство» интерпретируется ими не как совокупность институтов управления, а в широком смысле — как страна.

Показательно, что и россияне (судя по данным социологических опросов российских ученых) относятся к своей стране, к ее истории как к неотъемлемой части собственной жизни. Уже сама оценка ими исторических событий во многом обусловлена характером и степенью воздействия этих событий на национальное развитие и процветание России. В исторической ретроспективе приоритет был отдан реформам Петра I. Из событий XX века, которыми нужно гордиться, большинство опрошенных назвали именно те, что обеспечили России статус мировой державы. В их числе — победа в Великой Отечественной войне, прорыв в космос, выдающиеся успехи в науке, культуре, искусстве. Да и в настоящий, сложный для страны момент, 30,2 % респондентов считают, что Россия остается великой страной, более 50 % не утрачивают надежду на то, что она способна возродиться в этой исторической традиции.

Сопричастность судьбе своего государства всегда проявлялась в ориентации обоих наших народов на сильную власть. Возможно, именно такая извечная триада ценностей — вера, защищенное Отечество и власть — наиболее рельефно отражает менталитет и предопределяет наше историческое единение. Это характерно и для настоящего времени. Как показывают исследования белорусских социологов, наиболее высокие рейтинги у Президента страны. Второе место в рейтинге занимает армия, в чем проявляется и уровень обороноспособности Беларуси, и поддержка населением государственной политики суверенитета.

В рейтингах доверия главе государства обращает на себя внимание любопытная деталь: рейтинг Александра Лукашенко обычно превосходит рейтинг института Президента. Это говорит об ориентации народа на личность, на персонифицированную власть, что заложено в самом национальном характере.

Возможно, именно поэтому проблемно выглядел характер взаимоотношений избирателей и депутатов в условиях парламентской республики (какой в начале 90-х гг. фактически являлась Беларусь). В ту пору, как показывали социологические исследования, подавляющее число респондентов не знало своих представителей ни в Верховном Совете, ни в местных органах власти и не считало возможным проголосовать за них заново.

Характерная же черта сегодняшнего дня — как раз-таки преемственность состава Национального собрания. Это результат того, что люди начинают видеть в депутатском корпусе отражение общества. Выше уже отмечалось, что для Беларуси оказалось типичным сохранение сложившейся социальной структуры. И не удивительно, что около половины мест в Палате представителей занимают депутаты с инженерным и экономическим профилем, 11,8 % — юристы. Причем высшее образование — у всех. С учетом традиционного в народе уважения к интеллигенции в парламенте значителен процент учителей, врачей, работников культуры.

Ориентация народа на стабильность в стране проступает в понимании им роли правительства. Что, на наш взгляд, просматривается в оценке населением характера экономических реформ: респонденты выступают за развитие рынка, однако при высокой роли государственного регулирования.

В свою очередь на национальные традиции и менталитет населения весьма точно ориентированы проводимые в стране социально-экономические преобразования. Не уходя от рыночных реформ, Беларусь успешно развивается как социально ориентированное государство. Приведем лишь несколько позиций из официальных программ. Уже само формирование рыночной инфраструктуры производится в соответствии с защитой прав потребителя. Рынок труда предусматривает создание новых рабочих мест. Приватизация объекта хозяйствования может проводиться исключительно с согласия трудового коллектива. А сам принцип осуществления социальной политики состоит в том, что, во-первых, она предусматривает сокращение дифференциации между доходами различных групп населения; во-вторых, гарантирует защиту социально уязвимым группам граждан (пенсионерам, инвалидам и т. д.); в-третьих, в реестр традиционных для Беларуси направлений социальной защиты входят

строительство жилья, развитие системы здравоохранения, образования, культуры. В философском контексте все это можно рассматривать как органическую часть социально-экономического курса страны и одновременно как уже сложившуюся самостоятельную систему жизнеобеспечения населения.

Одновременно происходящие процессы реформ объективно активизируют гражданское участие самого населения, что является и формой самореализации личности. Здесь белорусские ученые важнейшее значение придают мотивации личностной активности, позволяющей ответить на вопрос: «во имя чего человек участвует в социально-экономической и политической жизни?».

Как показали социологические опросы, прежде всего выделяется ценностный аспект мотивации, основой которого является патриотизм (в высказываниях респондентов речь шла о том, что людьми движет желание повысить уровень жизни в стране).

Вторая группа ответов содержит мотивацию потребительской направленности (повышение собственного социального статуса, стремление к карьерному и профессиональному росту). Но принципиально важно то, что данные мотивы интерпретировались респондентами не как самоцель, а как средство их социальной самореализации. Основой же потребности личности реализовать себя с пользой для общества опять-таки является патриотизм¹. Таким образом, можно сказать, что именно патриотизм выступает в качестве «обобщенного свойства» белорусского общественного сознания и в целом типа нашей культуры.

В итоге все это отражается на социальном самочувствии рядовых граждан. Исследования продемонстрировали, что при наличии определенных проблем потенциал социальной напряженности в обществе весьма незначителен. И вот характерный момент: самый высокий уровень удовлетворенностью жизнью оказался в молодежной среде, прежде всего среди студентов и учащихся.

¹ Юркевич Н. А. Основные элементы содержания мотивации гражданской активности // Социологическое знание и социальные процессы в современном белорусском обществе: Сборник материалов IV Межинститутской научно-практической конференции молодых ученых (7 июня 2004 г.). — Мн., 2004. — С. 136–137.

Причем данная группа молодежи отличается и более активной жизненной позицией: они не рассматривают возникающие проблемы как непреодолимое препятствие на пути к своему жизненному успеху.

Наряду со студенчеством вполне комфортно чувствуют себя предприниматели. Вопреки встречающемуся мнению, будто этот общественный слой в Беларуси «не в фаворе», социальное самочувствие его представителей даже выше, чем руководителей, а также специалистов производственной сферы. Далее идут учителя, врачи, пенсионеры и рабочие. С нашей точки зрения, проблемно выглядит тот факт, что дискомфортней других ощущают себя рядовые работники сельского хозяйства.

Впрочем, о самочувствии граждан точнее социологических опросов говорит сама жизнь. Известно, что в Беларуси не простая демографическая ситуация. Тем показательнее то, что в последние годы в стране стабилизировалась рождаемость населения. В некоторых районах многодетная семья наравне со здоровым образом жизни стала входить в моду. И, значит, есть все основания надеяться на то, что новый белорус — это представитель молодого поколения, не утративший своих социальных корней и народных традиций.